

— Я думала, случилось что-то серьёзное, а оказалось, из-за этого, — Ми Жунжун прикрыла рот, сдерживая смех. — Не переживай, если Линьюй хочет укусить, пусть укусит. Что тут такого?

Вэй Цзиньчжи: ???

Куда девался тот властный, защищающий вид? Женское сердце — бездонная пропасть.

— Но я же бета, какой смысл от укуса? — не понял Вэй Цзиньчжи.

Ми Жунжун, как разумный человек, мягко объяснила:

— Сяо Цзинь, в этом мире не только альфы и омеги реагируют на метки. С бетами тоже возникает связь, хотя и намного слабее. Ты, похоже, плохо учил биологию в школе?

— Я... да, не очень, — честно кивнул Вэй Цзиньчжи.

— Деревянная голова, — Ми Жунжун ткнула его в лоб, выражая разочарование.

Вэй Цзиньчжи подумал: если так, то, возможно, он и правда сможет родить ребёнка для Сун Линьюя...

Поставив мысли о детях на паузу, Вэй Цзиньчжи сейчас больше всего размышлял о том, как ему следует вести себя с Сун Линьюем.

Сюй Цюжань и Юй Чэнь сегодня были молчаливы, не упоминая вчерашние события, лишь изредка поглядывая на Вэй Цзиньчжи. Если он ловил их взгляд, они виновато отводили глаза.

— Если вам есть что сказать, говорите, не надо потом на меня глазеть! — Вэй Цзиньчжи раздражался. Они же беты, а ведут себя, как стеснительные омеги.

— Вчера... Сун Линьюй ничего с тобой не сделал?

Вэй Цзиньчжи фыркнул:

— Сделал. Чуть не трахнул.

— О, это ещё ничего.

Вэй Цзиньчжи резко повернулся, уставившись на говорящего с немым вопросом на лице.

— Что значит «это ещё ничего»?

— Лучше быть трахнутым, чем избитым. Довольствуйся малым, — похлопал его по плечу Сюй Цюжань. — Знаешь, нет ничего, что нельзя решить хорошим сексом.

— Хочешь остаться без потомства? — Вэй Цзиньчжи замахнулся кулаком на пах Сюй Цюжаня, и тот в панике прикрылся руками.

— Разве я не прав? Ты ещё и на моё будущее покусишься? — Сюй Цюжань чуть не заплакал, на глазах выступили слёзы от сдерживаемого зевка.

— Этот метод с нами не работает.

— Тьфу, вот твоё обручальное кольцо, держи.

Вэй Цзиньчжи взял цепочку с кольцом, мельком взглянул на неё и надел на шею.

— Эй, посмотрите, парень у входа, похож на учителя Суна? Тот, в очках, прислонившийся к косяку, — ткнул Юй Чэнь, указывая на вход.

Вэй Цзиньчжи вздрогнул. Почему Сун Линьюй появился здесь? Единственная причина — он пришёл за ним.

Не теряя ни секунды, пока остальные не перевели взгляд на Сун Линьюя, Вэй Цзиньчжи выскользнул через заднюю дверь. Вчера он дал ему пощёчину, и если его поймают сейчас, его заднице несдобровать.

Сюй Цюжань наблюдал, как Вэй Цзиньчжи, пригнувшись, исчезает в задней двери, а Сун Линьюй у входа улыбнулся и двинулся вслед.

Вэй Цзиньчжи шёл быстрым шагом, проходя мимо туалета, он замедлился, раздумывая, не спрятаться ли. Именно в этот момент Сун Линьюй его и настиг.

Увидев, как Сун Линьюй поднимает руку, Вэй Цзиньчжи в страхе зажмурился, но тот лишь пригладил его взъерошенные волосы.

Вэй Цзиньчжи, чувствуя себя одновременно трусливым и смущённым, готов был выпрыгнуть в ближайшее окно.

— Почему убегаешь, как только видишь меня? — Сун Линьюй одной рукой обнял его за плечи, а другой схватил за руки.

— Я не убегал... Я в туалет... — С этого ракурса Вэй Цзиньчжи ещё мог разглядеть красный след на лице Сун Линьюя — его рук дело.

— Отлично, я тоже. Зайдём, поговорим.

Сун Линьюй повёл его в туалет. Люди внутри, увидев их, замерли, а когда опомнились, те уже выходили.

— Чт... что ты задумал? Не смей! Это же университет! — Вэй Цзиньчжи действительно боялся заходить в туалет с Сун Линьюем. Вдруг этот старый извращенец укусит его, когда никто не видит?

— Ничего не задумал. Разве не в туалет идём? Давай быстрее, потом мне нужно с тобой поговорить.

Вэй Цзиньчжи совсем не хотел в туалет. Как он мог поторопиться?

— Не получается? Хочешь, я свистну? — Сун Линьюй действительно пару раз свистнул.

Раньше Вэй Цзиньчжи считал его строгим и спокойным, но теперь понял — он просто старый извращенец и манипулятор.

Вэй Цзиньчжи жалел, что не закопал Сун Линьюя заживо, когда был шанс.

— Ты извращенец, — Вэй Цзиньчжи обнял себя и отступил, пока не упёрся в раковину.

— Я просто хочу помочь тебе быстрее справиться, почему это делает меня извращенцем?

— Мама сказала, чтобы ты не искал меня эти дни. Уходи, я ей не скажу, — впервые Вэй Цзиньчжи использовал свою мать как аргумент против Сун Линьюя.

— Утром мама мне звонила. Сказала, чтобы я не обращал внимания на её слова, — Сун Линьюй улыбнулся и приблизился.

— Врёшь! Мама никогда бы так не сказала! — Вэй Цзиньчжи заколебался, вспомнив, как его мать сегодня утром то защищала его, то отступала.

Взгляд Сун Линьюя стал пронзительным и опасным. Вэй Цзиньчжи сейчас не думал о возможной порке, он в панике набрал номер Ми Жунжун.

— Мама! — выкрикнул он, как только телефон соединился, и в голосе слышалась паника.

— Ой, что случилось, сынок? Линьюй нашёл тебя? — Ми Жунжун щёлкала семечки, и хруст доносился до Вэй Цзиньчжи.

— Мама, почему ты не сдерживаешь слово? — нахмурился Вэй Цзиньчжи и взглянул на Сун Линьюя.

— Что я сказала? Кажется, не помню. Ой, вы продолжайте болтать, я договорилась на маджонг, пока! — Ми Жунжун быстро положила трубку, так же, как вчера повесила на Сун Линьюя.

Вэй Цзиньчжи сжал телефон с мрачным выражением, бросив злобный взгляд на Сун Линьюя. Тот с лёгкостью уклонился, повернувшись к нему с мягким, но властным взглядом. Вэй Цзиньчжи едва сдержался.

— Вчера я перегнул палку. Я не хотел тебя обидеть, просто хотел, чтобы ты запомнил, — голос Сун Линьюя был как тихая музыка, внезапно зазвучавшая в пустой комнате, неожиданно, но мягко, заставляя слушать.

Вэй Цзиньчжи не оценил, отвернувшись, хотя в глубине души был немного тронут. Сун Линьюй редко извинялся, и независимо от искренности, сам тон уже заслуживал прощения.

— Я извиняюсь. В будущем я не буду так поступать, — если ты не перегибаешь палку. Эту последнюю часть Сун Линьюй не сказал, чтобы не испортить впечатление.

Глаза Вэй Цзиньчжи слегка дрогнули, и Сун Линьюй смягчил голос ещё больше.

— Если этого недостаточно, подойди и ударь меня пару раз.

Услышав это, Вэй Цзиньчжи оживился, медленно поднял голову, в глазах явно читалось удовольствие.

— Правда?

— Правда.

И маленький котёнок Вэй подошёл и действительно ударил Сун Линьюя кулаком в грудь, с силой, но для выдающегося альфы это было ничто.

— Что это, кошачий удар? — Сун Линьюй потрогал место удара и рассмеялся.

Самолюбие Вэй Цзиньчжи было серьёзно задето. Он надулся и пнул его ногой, изо всех сил

попав в подъём.

Ударив, он тут же убежал, что соответствовало его трусливой натуре. Бедный Сун Линьюй, опираясь на раковину, чувствовал острую боль в пальцах ног.

Вэй Цзиньчжи впервые прогулял занятия. Хотя он и не был отличником, раньше он никогда не прогуливал. Это был первый раз, и, вероятно, последний.

Пока он был в университете, он постоянно думал о лице Сун Линьюя, которое так и хотелось ударить. Лучше уйти подальше, чтобы не раздражаться.

Вэй Цзиньчжи остановил такси и велел водителю ехать на восток. Тот сначала опешил, затем, подтвердив указание, с странным выражением лица тронулся.

«Какие странные пассажиры бывают», — подумал водитель.

Вэй Цзиньчжи следил за навигатором и вышел, проехав 8–9 километров от университета. С болью в сердце он заплатил огромную сумму и начал бродить по окрестностям.

Обычно он ходил только в ночные клубы, поэтому, глядя на навигатор, не мог понять, где находится. Наконец он нашёл большой торговый центр, но гулять одному было скучно.

<http://bllate.org/book/15561/1414590>